

Взгляд Шэнь Сицзэ был искренним и горячим, в нём без утайки читалось восхищение, отчего струны в душе Шэнь Цзюаня резко затрепетали. Впервые он понял, что взгляд Шэнь Сицзэ обладает почти осязаемой силой: казалось, тот видел его насквозь, пробиваясь сквозь всю внешнюю показуху, но на удивление это совсем не раздражало. Все в семье Шэнь считали Шэнь Сицзэ покорной овечкой, которую можно резать как вздумается, но разве у овечки может быть такой взгляд?

— Когда ты отправишься в Америку, я тайком отправлю за тобой людей, — Шэнь Цзюань благоразумно решил не продолжать эту тему, а заговорил о грядущей поездке в Соединённые Штаты. Они оба прекрасно понимали, что эта поездка на лечение ног — далеко не так проста. Когда Шэнь Сисюй подстроил всё так, что Шэнь Сицзэ остался калекой, Отец Шэнь остался к этому совершенно равнодушен, чего же тогда ждать теперь?

— Хорошо, тогда большое спасибо, дядя, — Бай Цици лукаво подмигнул ему.

После ухода Бай Цици Шэнь Цзюань ускорил шаги по поглощению Корпорации Шэнь. В тот день, когда акции семьи Шэнь рухнули до самого дна, члены семьи получили известие: отношения усыновления между Шэнь Ченом и семьей Шэнь были официально расторгнуты еще десять лет назад, и с этого момента Шэнь Цзюань больше не имел никаких семейных связей с этими людьми.

Кроме того, Шэнь Цзюань стал фактическим владельцем дочерних компаний, которые семья Шэнь пыталась распродать.

Когда деловые круги узнали об этих двух новостях, по рынку прокатилась легкая дрожь — кто бы мог подумать, что внутри всегда казавшейся дружной семьи Шэнь скрываются столь запутанные отношения.

Лицо Отца Шэня сделалось поистине страшным.

А неделю спустя, когда Шэнь Цзюань получил весточку от своих людей, сердце у него едва не остановилось. Шэнь Сицзэ пропал без вести в психиатрической клинике одного из штатов Америки.

Судя по информации из тайных источников, эта больница была непростой: она располагалась в глухих горных лесах этого штата и охранялась столь сурово, что даже приезжавшие туда журналисты не могли проникнуть вглубь и во всем разобраться. Ходили даже упорные слухи, что множество невинных людей, попадавших в стены этой лечебницы, просто исчезали без следа.

По прилёте в Америку Шэнь Сицзэ сразу же посадили в специальную машину, отправленную Отцом Шэнем. Изначально они следовали по обычному маршруту в известную американскую ортопедическую больницу, но когда люди Шэнь Цзюаня попытались навести справки внутри, Шэнь Сицзэ уже след простыл. Его новый след удалось обнаружить лишь в этой богом забытой психиатрической клинике.

Лицо Шэнь Цзюаня исказилось от ярости, а от всего его тела исходило подавляющее, всепоглощающее давление.

Прекрасно. Шэнь Сисюй посмел плести интриги прямо у него под носом — за это он с ним еще посчитается!

В тот же вечер, когда Шэнь Цзюань уже прибыл в тот самый штат Америки по другую сторону океана, Шэнь Сижуй получил анонимное письмо. Внутри была всего одна медицинская справка.

Отец Шэнь добровольно отказывается от лечения своей жены Се Фан.

В ту же секунду у Шэнь Сижуй глаза едва не лопнули от ярости!

Рука, сжимавшая мышь, неудержимо дрожала.

Все эти годы он испытывал лютую, кровную ненависть к Ду Жолань и Шэнь Сицзэ. Если бы Ду Жолань не вклинилась в их семью из трех человек, его мать не довели бы до самоубийства, и она не умерла бы в мучениях после безуспешных попыток реанимации. Даже когда та женщина впоследствии относилась к нему превосходно, заботилась о каждой мелочи и окружала всевозможной нежностью, он никогда не забывал о кровной мести за погибшую мать.

Но почему речь шла об Отце Шэне?

Шэнь Сижуй всем телом крупно дрожал, лицо его победнело как полотно, а глаза были полны дикого, неистового неверия.

Это же... его собственный отец.

Даже зная, что тот благоволит Шэнь Сисюю, он никогда не сомневался, что его собственный отец может оказаться хладнокровным, безжалостным палачом.

Когда тот подписывал соглашение об отказе от лечения, вспоминал ли он о годах, прожитых вместе в горе и радости? Думал ли он о собственном сыне?

Как же это смешно.

Вспомнив сегодняшнюю передачу акций Шэнь Сисюю на собрании акционеров, Шэнь Сижуй запрокинул голову и горько, с издевкой рассмеялся, сидя в кресле.

Шэнь Сижуй, как же жалко ты живешь! Ты же просто круглый дурак, которого водили за нос!

Когда этот щедрый подарок был доставлен Шэнь Сижую, сам Шэнь Цзюань находился уже за тысячу миль оттуда, в Америке, мчась на внедорожнике к той зловещей психиатрической больнице. В нынешние смутные времена в Штатах расплодилось немало подобных бесчеловечных заведений, где доктора зачастую ставили над пациентами жесточайшие эксперименты. В такой обстановке человек неизбежно тронулся бы рассудком, даже если изначально был абсолютно здоров.

Шэнь Цзюань боялся даже представить, в каком кошмаре оказался Шэнь Сицзэ, который не мог ходить и даже не имел возможности сбежать.

Чем ближе они подбирались к цели, тем сильнее нарастало смутное беспокойство на дне души Шэнь Цзюаня. Он привык всё просчитывать, привык держать всё под жестким контролем, привык играть с жизнями врагов, подвесив их за веревочку, но еще никогда ни один человек не вызывал в нем такой тревоги и сомнений, как Шэнь Сицзэ.

Когда в поле зрения постепенно выросло старинное здание, окутанное клубами густого дыма и языками багрового пламени, сердце Шэнь Цзюаня вмиг подскочило к самому горлу.

Лицо секретаря мгновенно побледнело:

— Босс, впереди пожар!

Лицо Шэнь Цзюаня стало страшнее тучи, костяшки пальцев побелели, и он прошипел сквозь зубы:

— Жми на газ!

До здания оставалось чуть больше десятка метров, когда секретарь вдруг резко ударил по тормозам и уставился вперед так, будто увидел призрак:

— Босс... впереди, что это впереди?

Через лобовое стекло Шэнь Цзюань разглядел становившуюся всё более отчетливой фигуру. Его захлестнула волна невероятной радости, глубокие брови и глаза на мгновение замерли, а затем он резким движением распахнул дверцу и, кажется, в ту же секунду выпрыгнул из машины, бросаясь сквозь клубы густого дыма к сидевшему в инвалидном кресле Шэнь Сицзэ.

Юноша был обращен лицом к мрачному зданию, поглощенному огнем; на фоне грандиозного алого пожарища на его красивые брови падали обугленные красные кленовые листья, но они ничуть не могли затмить сияние в его глазах. Белоснежное лицо алело в отблесках пламени, а прекрасные, глубокие глаза излучали такое превосходство над всем миром, что отвести от него

взгляд было просто невозможно.

Шэнь Цзюань услышал, как его собственное сердце забилося в безумной панике. Его взгляд помимо воли чертил линии лица юноши, и что-то доселе невиданное мгновенно пробивалось ростком в глубине души, расцветая и принося плоды.

Заметив спешащего к нему Шэнь Цзюаня и глядя на его красивое, мужественное лицо, которое по-прежнему идеально отвечало всем его эстетическим запросам, Шэнь Сицзэ испытал приятное волнение. Слегка склонив голову набок, он подмигнул Шэнь Цзюаню:

— Давно не виделись.

Шэнь Цзюань больше не мог сдерживать бушующие внутри чувства: он шагнул вперед, крепко прижимая Шэнь Сицзэ к груди, и с последними крохами остатков разума и самоконтроля нежно коснулся губами его мягких прядей. Голос его охрип до неузнаваемости:

— Прости, я опоздал.

Мм?

Уловив необычный эмоциональный всплеск мужчины, Бай Цици слегка взмахнул ресницами и тихонько усмехнулся.

Пока вой сирен еще не разорвал тишину, Шэнь Цзюань бережно подхватил его на руки и усадил в машину, увозя из этого полного опасности места, объятого языками пламени.

В дороге Шэнь Цзюань так и не выпустил руку Шэнь Сицзэ из своей, более того — с нежной заботой уместил его ноги у себя на коленях. Бросив взгляд в зеркало заднего вида и заметив эту позу, секретарь чуть было не вылетел с дороги на обочину, за что удостоился предупреждающего взгляда Шэнь Цзюаня.

Секретарь тоже был нормальным мужчиной, и он отлично понял этот многозначительный взгляд шефа. В нем сквозило не просто предупреждение — это был взгляд вожака волчьей стаи, заявляющего свои права на территорию с такой глубокой собственнической жадой, что никому другому и в мыслях не позволено к ней прикасаться. Секретарь впервые видел на лице своего босса такое выражение, да еще и по отношению к его бывшему племяннику.

Хоть они и не были кровными родственниками, зрелище всё равно щекотало нервы.

На следующий день, пока Шэнь Цзюань, усадив Бай Цици на диван, разминал ему ноги, тот уплетал фрукты и одновременно включил телевизор, чтобы посмотреть американские новости. Как и следовало ожидать, пожар в психиатрической клинике попал в заголовки репортажей. В новостях не только показали кадры с места происшествия, но и сообщили, что, за

исключением части медицинского персонала и главврача, все остальные пациенты чудом спаслись бегством.

Следом в выпусках передавали о волне возмущения и проклятий, обрушившейся на эту клинику со стороны пациентов и простых граждан.

Оказалось, что лечебница уже давно пользовалась дурной славой: попадавшие туда больные подвергались жесточайшим физическим и психологическим издевательствам, и те из них, кто сумел сохранить рассудок, выжили исключительно благодаря негибимой воле к жизни.

— Как тебе удалось выбраться? — Шэнь Цзюань массировал ладонями слабые, белые икры Шэнь Сицзэ, от гладкости кожи у него пересыхало в горле, но он все же задал вполне серьезный вопрос.

Бай Цици скользнул взглядом по рукам Шэнь Цзюаня, с комфортом откинулся на спинку дивана и хмыкнул:

— Они хотели применить ко мне электрошоковую терапию, только и всего. Вот я и отплатил им той же монетой.

Заметив, что Шэнь Цзюань собирается расспрашивать дальше, Бай Цици поднес на вилке кусочек фрукта прямо к губам мужчины и невинно моргнул:

— Попробуй-ка.

На дольке яблока не хватало маленького кусочка — там остался след от зубов Шэнь Сицзэ. Однако Шэнь Цзюань ничуть не смутился, подался вперед и забрал угощение в рот: фрукт и правда оказался очень сладким.

Теперь, когда козни семьи Шэнь были раскрыты, стоило Шэнь Сицзэ вернуться, как он мог рассчитывать на поддержку как семьи Ду, так и самого Шэнь Цзюаня. Чего бы ни пожелал Шэнь Сицзэ — отдай он хоть всё свое состояние вместе с собственной жизнью — Шэнь Цзюань не моргнул бы и глазом. Конечно, Шэнь Цзюань помнил прошлые слова юноши: тот не претендовал на семью Шэнь, но если само существование клана Шэнь представляло хоть малейшую угрозу, Шэнь Цзюань был готов скорее забрать его под себя ради Сицзэ.

Чтобы избавиться от любых возможных проблем в будущем.

Как только он собрался озвучить это предложение, Шэнь Сицзэ неожиданно вытащил из папки документ и протянул ему — это оказалось официальное извещение о зачислении в один из ведущих университетов Америки.

Бай Цици слегка приподнялся на диване:

— Дядя, я планирую учиться здесь.

Раз уж он приехал, то с самого момента своего появления в этом мире только и делал, что планировал этот шаг. Вместо того чтобы наследовать прогнившую Корпорацию Шэнь, он предпочитал сам стать первопроходцем.

Сердце Шэнь Цзюаня слегка дрогнуло, но затем он подпер рукой лоб и тихо рассмеялся.

И правда, это он недооценил Шэнь Сицзэ.

В самом деле, какая ценность в какой-то там Корпорации Шэнь?

Шэнь Сицзэ заслуживал большего.

— Хорошо, — мягко произнес Шэнь Цзюань, опуская взгляд и впитывая образ Шэнь Сицзэ со всей глубиной чувств. Не зря этот человек заставил его сердце забиться быстрее.

Бай Цици перехватил выражение лица Шэнь Цзюаня и медленно улыбнулся.

Пожалуй, даже сам Шэнь Цзюань не осознавал, что его ненависть к семье Шэнь постепенно претерпевает изменения, больше не застилая ему глаза пеленой слепой мести. Бай Цици чувствовал глубокое удовлетворение: с талантами и умом Шэнь Цзюаня ему было абсолютно ни к чему ставить семью Шэнь ни во что.

Тем временем оставшийся на родине Шэнь Сисюй, увидев выпуск новостей, в ужасе изменился в лице и в приступе бешенства переколотил несколько ваз.

Его лицо то бледнело, то темнело, пока он всматривался в экран.

— Шэнь Сицзэ, не думай, что у тебя девять жизней!

В последнее время Шэнь Сисюй купался в лучах славы и всеобщего внимания. Предыдущую шумиху Отец Шэнь подавил железной рукой, а остальные, опасаясь влияния семьи Шэнь, благоразумно предпочитали не высовываться: вместо того чтобы враждовать с ним из-за какого-то сгинувшего Шэнь Сицзэ, было куда выгоднее подружиться и грести бабло чужими руками.

В довершение ко всему Отец Шэнь передал ему часть своих акций, позволив окончательно и бесповоротно закрепиться в этом гигантском финансовом конгломерате.

Хотя Корпорация Шэнь недавно и понесла убытки, худой дондир лучше быка, а в его руках

компания непременно поднимется на новую высоту.

Шэнь Сисюй уже распробовал этот сладкий вкус победы: место Отца Шэня рано или поздно станет его.

А Шэнь Сицзэ застрял на другом конце земного шара, и даже если ему посчастливилось чудом выкарабкаться на сей раз, повернуть вспять уже решенный исход по ту сторону океана он был бессилен.

Окончив старшую школу, Шэнь Сисюй получил приглашение от престижного отечественного университета — разумеется, не без помощи крупного спонсорского взноса.

Семья Шэнь вела дела в сфере соцсетей и гейминга, и, опираясь на этого отраслевого гиганта, Шэнь Сисюй выбрал соответствующую специальность. Как один из лучших студентов своего потока, он вскоре должен был отправиться самолетом в Америку на крупный международный конкурс по игровому дизайну. Уж там-то он точно блеснет во всей красе и сможет по праву занять прочное место в Корпорации Шэнь.

В то же время по другую сторону океана, в компьютерной лаборатории Университета Харриса, двое молодых людей — один из Хуаго, а второй американец с золотистыми волосами и голубыми глазами — сидели и стояли внутри странной прозрачной стеклянной капсулы. Они одновременно нажали на сенсорные кольца на запястьях, и капсула озарилась чистым голубым свечением.

Примерно час спустя голубой свет погас. Джеймс снял датчики, крепившиеся к затылку, его лоб покрылся испариной, а в ярко-синих глазах горел дикий восторг:

— Сицзэ, ты просто невероятен! Это совершенно беспрецедентный опыт. Поверь мне, ты заставишь весь мир запомнить твое имя!

<http://bllate.org/book/20888/2111733>